Я вытянул руку вперед, позволяя песку повторять мои движения, и переходить из одной формы в другую, как научил меня Раса на прошлой неделе. После двух месяцев занятий с Баки, сосредоточенных только на тайдзюцу, появился Раса и начал помогать мне с песком. Он дал мне упражнения и цели к которым нужно было стремится. Все, что он просил меня сделать, делалось довольно легко, но чем больше вещей он просил сделать одновременно, тем сложнее мне становилось.

Учитывая то, как обстояли дела, я подозревал, что первые 50 уровней дали мне полный контроль над песком, но настоящая многозадачность, необходимая мне для перехода Контроля песка на следующий уровень, проявлялась в следующих двадцати пяти. И если следовать логике, то последние двадцать пять уровней навыка будут сосредоточены на превращении моего тела в песок и обучении полному превращению в однохвостого енота. Черт возьми, если мои предположения верны, то у меня практически слюнки текут от того что меня ждет.

Несмотря на повышенное внимание Расы ко мне, я по-прежнему проводил большую часть своих дней с ЭТИМ ублюдком. Мы не занимались тайдзюцу так фанатично, как раньше. Вместо этого направление наших тренировок немного поменялось и теперь мы работали над преобразованием и контролем чакры. Мое Сродство с ветром за последние несколько недель поднялось на 4 уровня, и я выучил охренительную тонну дзюцу за относительно короткий период. Я думал, что дзюцу должно быть трудно освоить, но с силой Игрока это оказалось проще простого. Мне просто нужно было один раз успешно выполнить дзюцу, после чего это дзюцу считалось выученным. Все, что мне нужно было сделать, это натренировать свое мастерство владения этим дзюцу, чтобы повысить его эффективность.

Кстати о дзюцу, я превратил свой песок в барьер, чтобы блокировать прорыв ветра, который Баки направил на меня слева. И одновременно с этим я внимательно следил за песком, который все еще принимал те формы, которые было нужно. В первый раз, когда Баки попытался провести подобную внезапную атаку, я провалил упражнение просто из-за того, что сильно удивился атаке, и в итоге мне пришлось начать все сначала, чтобы успокоить этого гребаного ублюдка. Итак, это была всего лишь часть ежедневных тренировок. Говоря о тренировках, я перемещал часть своей чакры по определенному шаблону, пытаясь использовать одно из немногих оригинальных дзюцу, которые были в моем распоряжении. Песчаный клон сформировался из песка подо мной только для того, чтобы развалиться практически через секунду. Черт возьми, это дзюцу все еще было мне недоступно на этом уровне. Я стиснул зубы при этой мысли. С песком было легко. Я мог контролировать песок. Это была моя вторая натура. Но по какой-то причине, когда я попытался добавить компоненты чакры, которые позволили бы мне создать песчаного клона, он сразу разваливался, что не происходило когда я при его создании использовал ручные печати. И я так и не смог понять почему.

Возможно, сначала мне следовало бы поэкспериментировать с более легкими дзюцу, такими как Техника клонирования или Техника замены, но сейчас они были мне не так полезны, как Дзюцу песчаного клона, в общем от их изучения было не так уж много для меня пользы. Пожалуй, единственным недостатком, который я видел в своем пребывании игроком, это то то, что навыки не переносились из одной области применения моих сил в другую. Изучение одного дзюцу до такого уровня, что я мог использовать его без печатей не помогало мне также использовать другие. Это был вопрос индивидуального уровня каждого дзюцу.

Я посмотрел на страницу с дзюцу в своей статистике с хмурым выражением на лице.

Создание клона из песка: 43 уровень - Пользователь создает клона из песка, который разделяет сознание пользователя. Стоимость - половина чакры пользователя.

Эта фраза о разделении сознания вовсе не была шуткой. Я не мог просто спамить Песчаными клонами, как Наруто мог спамить теневыми. Каждый клон был мной, а я был каждым клоном. В буквальном смысле. Это было похоже на управление двумя телами одним и тем же мозгом. Я не знаю, как точно описать это, чтобы не показаться немного сумасшедшим. А стоимость создания этого клона была второй проблемой. Каждый созданный мной клон стоил половину доступного мне объема чакры. Даже когда я создавал одного, а потом создавал другого. Я было попытался обмануть систему создав более одного экземпляра за раз, но у меня просто ничего не получалось.

Даже со всеми этими недостатками я все равно чувствовал, что это дзюцу для меня было мега полезное. Баки бросился прямо на меня с правой стороны, и я увернулся от него, перехватив поудобнее кунай, который я начал носить с собой, когда он начал в наших боях использовать холодное оружие. Как ни странно, использование кунаев в рукопашном бою все еще входило в тайдзюцу, поэтому я не приобрел навык кендзюцу или даже букидзюцу, когда пользовался им.

Его первая попытка снести мне голову была неудачной, так как я снова уклонился отпрянув назад, а затем я сделал глубокий вдох и быстро сформировал ручные печати: Тигр → Бык → Собака → Кролик → Змея, мысленно повторяя название печатей про себя, пока мои пальцы извивались в странных движениях, к которым я был вынужден привыкнуть за последние несколько месяцев. "Высвобождение ветра: Великий прорыв" - пронеслась в голове у меня мысль в промежутке между глубоким вдохом и подготовкой к выдоху. Это дзюцу имело сходство с великим дзюцу огненного шара, которое так любили эти ублюдки Учиха. Это было базовое дзюцу С ранга, но при нужном количестве чакры и уровне навыка буквально не было предела тому, насколько оно будет сильным. С местным аналогом ядерного реактора в животе все, что мне нужно было сделать, это почувствовать ветер, который я и вдохнул, со всей силой, которую я мог безопасно добавить, и выдохнуть гребаный ураган. Ветер разнес все передо мной в клочья, подняв песок, который мирно лежал на полу создав настоящую песчаную бурю. Пока что дзюцу было только 40-го уровня, но с такой мощью я не возражал против его медленного продвижения.

Я осмотрел окрестности в поисках ублюдка. Быстрая проверка подсказала мне, что он не ушел в подполье. Не похоже, чтобы кто-то вообще был настолько глуп, чтобы попробовать что-то подобное против меня, посреди гребаной пустыни. Даже то, что он гребаный Джоунин-бугимен, не спасло бы ублюдка, если бы он так глубоко погрузился в мои владения. Я уклонился влево, полагаясь на инстинкты, выработанные на тренировках, и обнаружил, что уклоняюсь от мощного хука слева, причем не очень успешно. От удара я закрутился по спирали, и перед моими глазами появились звезды. Черт. Устойчивость к боли уже 17-го уровня, а каждый удар по-прежнему бьет как танк и причиняет боль. В этот момент я начал подозревать, что он учитывал мою растущую сопротивляемость боли и изменял силу своего удара, чтобы каждый удар причинял мне как можно больше боли. Это было именно то поведение, которое я привык ожидать от этого ублюдка.

Волна песка, которую я инстинктивно послал в него, лишь замедлила его продвижение на несколько секунд, после чего наш танец тайдзюцу начался заново. Чем лучше я справлялся с физическим боем, которым фактически и было тайдзюцу, тем приятнее было им заниматься.

Я отклонился в сторону от удара , подпрыгнув и используя свой меньший рост в своих интересах, чтобы опережать его специально неуклюжие удары. Мой кунай оставался в рукие, и я наносил удары по нему всякий раз, когда он замедлял свою атаку более чем на секунду и давал мне возможность попытаться парировать. Раздражало то, как легко он отбивался от меня, но все равно было весело. Я больше не чувствовал, что мои навыки улучшаются так быстро, как раньше, но это ощущение все еще было. Я что-то чувствовал, когда менял способ

нанесения ударов, блокирования или уклонения, пусть и совсем ненамного. Быть геймером на самом деле было гребаной головной болью. Вопрос о том, дает ли мне повышение уровня навыки или повышение уровня как раз и происходит из-за улучшения навыков, был похож на вопрос о курице или яйце. Для меня было почти невозможно точно определить, в каких ситуациях я учился на реальных ситуациях и это помогало мне прокачать определенные навыки, а где я просто прокачал навыки и внезапно получил знания, необходимые для лучшего их использования.

Впрочем, сейчас все эти размышления были неуместны, так как меня снова чуть не сбил удар похожий на движущийся поезд, и я смог уйти от него только нырнул прямо в землю. А ведь время, в течении которого мне разрешалось провести в земле, было ограничено тридцатью секундами. Я вспомнил лицо ублюдка обнаружившего, что я погрузился в землю и просто отказываюсь из нее вылезать, это ситуация наверное была самой смешной в этой моей жизни. А сейчас я собрал песок вокруг себя и бросил его в своего противника. Он увернулся от первых его усиков, но затем я выстрелил практически всем оставшимся песком прямо в него.

"Черт. Я определенно не продумал все до конца" - подумал я про себя, отправившись в бесконтрольный полет. Я недооценил силу с которой я выпустил свой песок, песок который был усилен чакрой ветра. Я летел в противоположную от моего удара сторону со скоростью, которую я вообще в обычной ситуации развить не мог, и это продолжалось пока я не влетел в кирпичную стену. Я почувствовал, как мое тело сгибается после удара с той отрешенностью, которая приходит только при самых экстремальных формах боли. Я не чувствовал ничего, кроме боли, и вообще ничего не чувствовал в течение нескольких секунд. Черт. Это было очень жестоко.

"Мне не нужно говорить тебе, что это была монументально глупая идея. Я удивлен, что ты смог додуматься до такой глупости самостоятельно". Я проигнорировал голос ублюдка, звеневший у меня в ушах, так как кашлял и пытался встать на ноги.

"На сегодня достаточно. Попрактикуйся в том дзюцу, которое я тебе дал. Завтра мы отправляемся на нашу первую миссию". Я даже не смог собраться с силами, чтобы удивиться этому заявлению, поскольку несмотря на мои попытки встать я остался лежать на полу, обессилев от боли. Мне показалось, что на этот у меня действительно было сломано несколько ребер. Мое здоровье медленно восстанавливалось, так что это был вопрос времени, когда я почувствую себя хорошо, но с этой болью все еще было трудно справиться.

XXXXXX

Я стоял на тренировочной площадке, где мы всегда встречались, и с бешеной энергией бурлившей во мне ждал этого ублюдка. Моя первая миссия. Это должно было быть что-то хорошее. Я знал, что это не может быть D-ранг. Я помню реакцию Баки, когда я высказал эту идею.

"Баки. Все остальные генины уже выполнили несколько миссий. Когда и мы отправимся на задания?" - спросил я, делая свое семидесятое отжимание за день, отдыхая на специально созданной для этого песчаной платформе.

"Глупый монстр. Все остальные генины занимаются миссиями ранга D" - ответил он, даже не взглянув на меня

"А когда я получу одну из таких миссий?" - спросил я, игнорируя то, что в данный момент могло быть приравнено к ласковому слову.

"Никогда. Ты - оружие Суны. Ты думаешь, деревня будет тратить свои ресурсы впустую, заставляя тебя чистить канавы и красить дома. Ты можешь носить это звание, но ты не генин. Не заблуждайся. Когда начнется война, других генино будут держать подальше от поля боя. А как думаешь, где будешь ты?" - спросил он, и его тон приобрел тот неповторимый оттенок презрения, который я так привык от него слышать.

"Полагаю, в самой гуще событий" - саркастически сказал я.

"Действительно. Начальство будет бросать тебя на всех самых опасных вражеских шиноби, пока ты не убьешь их или они не убьют тебя. В этом твоя ценность Гаара. Возможно, если ты убьешь достаточное количество вражеских шиноби, деревня даже будет оплакивать тебя в течении дня, прежде чем заменить. "

"Ну, разве ты не солнечный лучик?" - спросил я постаравшись вложить в свой тон как можно больше яда. Гребаный ублюдок.

Однако после этого разговора я выбросил мысли о миссиях из головы и вместо этого сосредоточился на том, чтобы как можно быстрее стать лучше. Я не сомневался, что в любом конфликте между деревнями Суна отправит меня прямо на передовую. Они даже бы не колеблясь выпустили на волю Ичиби, если бы почувствовали, что это даст им хоть малейшее преимущество перед другими деревнями. Вот почему каждый день я ложился спать с мыслью, что все еще недостаточно стараюсь. Вот почему я тренировался от рассвета до заката под палящим солнцем Суны. Вот почему даже сейчас я тренируюсь. И это окупалось, ведь почти как по расписанию, я достиг очередного уровня в Контроле чакры. В настоящий момент лишь малая часть моего внимания уходила на бусинки, которые передвигались по моим ладоням с помощью одной только чакры. Я делал все возможное, чтобы развить свою способность сосредотачиваться на нескольких предметах одновременно, а также сам контроль над своей чакрой. Это была нужная, но тяжелая работа. Я игрок. Для меня тяжелая работа значит больше, чем для остальных. Я могу видеть плоды своего труда в режиме реального времени. Я чувствую, что с каждым днем я становлюсь лучше. Возможно, без этого преимущества я бы уже сдался. Тренироваться, чтобы стать ниндзя, было тяжело. Никто никогда не говорил об этом в аниме, но дзюцу было нелегко выучить или освоить. Тайдзюцу буквально требовало, чтобы ты день за днем получал повреждения и продолжал возвращаться за новыми. С Гендзюцу было все еще хуже, по крайней мере для меня. Поскольку на меня оно совершенно не действовало, понять как это все работает и прочувствовать было очень трудно. Баки даже не стал утруждать себя обучением, как только заметил, каким занудством это было бы. "Какая польза от тупого оружия в таком тонком инструменте, как гендзюцу" - сказал он, когда я надавил на него, в попытке заставить его продолжить обучение гендзюцу.

На случай, если до вас еще не дошло, Баки - ублюдок. С большой буквы У. Этот человек был мелочным, мстительным и, что самое неприятное, на самом деле он был хорошим учителем. Хорошим учителем, по крайней мере, для меня. Ему не потребовалось много времени, чтобы выяснить, в чем я преуспел и какие методы лучше всего помогают мне стать в этих вещах еще лучше. За четыре месяца под его руководством я прошел путь от уровня обычного чунина до способности сразиться с Джоунином. По крайней мере, так сказал Яшамару, и я верил, что по крайней мере в этом он был честным.

"Оружие. Не стой просто так, озираясь по сторонам, как идиот. Двигайся. У нас есть задание", - сказал ублюдок, появляясь у меня за плечом из ниоткуда и исчезая в шуншине секундой позже. Я сосредоточил свою чакру и последовал за ним. Мой шуншин был далеко не так хорош, как у него, но по прямой в пределах деревни следовать за ним не составляло ни малейшего труда. Дзюцу работало двумя способами. Оно создавало коридор чакры,

устраняющий такие вещи, как сопротивление воздуха и трение для движущегося шиноби, и в то же время придающий шиноби импульс, подобный выстрелу из рогатки. Из-за этого следовать за чужим шуншином было достаточно легко. Нужно было просто найти те коридоры с чакрой, которые отмечали путь дзюцу. Этот ублюдок даже не рассказал мне об этом интересном факте, он просто продолжал следить за мной, когда я использовал дзюцу во время наших спаррингов, пока я не понял это. Это была еще одна из его тактик обучения. Позволял мне самому во всем разбираться, наказывая меня за неудачу. Эффективно, но жестоко.

Когда мы подъехали к воротам деревни, нас встретила вереница экипажей. Ублюдок ждал меня и начал разговор, пока мы шли вперед. "Наша миссия - сопровождать лорда Чигири в его поездке к его двоюродному брату в Страну Воды. Его безопасность находится в наших руках, поэтому мы не должны потерпеть неудачу в этом ". Я просто кивал, пока мы шли, даже не комментируя странное отсутствие оскорблений в его предложениях. Я ожидал, что меня назовут идиотом по крайней мере три раза. Я думаю, ему приходилось приспосабливаться к клиентам.

"Ты должен вести себя хорошо. Лорд Чигири знает о том кто ты, и твое поведение может отразится на Суне. Ты не должен показывать нас как деревню, неспособную контролировать наше оружие". Вот оно. Дегуманизация. Если бы я не был взрослым человеком, который однажды уже прожил жизнь, его не слишком тонкие попытки изменить то, каким я себя вижу, могли бы даже сработать.

Я подозревал, что наряду с моим обучением Казекаге попросил его позаботиться о том, чтобы я продолжал считать себя инструментом Суны. Впрочем, в жопу его. Я никогда не отдам свою жизнь ни за что на свете. На самом деле, не только за Суну. За что угодно. Никто в этом мире не стоит того, чтобы за него умирать. Я здесь единственный, кто по-настоящему важен. Их много, а я один. А теперь вернемся к заказчику, а он явно был дворянином и это можно было увидеть за милю. Он был в развевающихся одеждах, окруженный самураями и смотрящий на все вокруг с видимым презрением. Черные глаза, курносый нос и неприятно высокие скулы, честно говоря, никак его не выделяли. Не самый красивый, но и не самый уродливый. Этот почетный трон занимал Ублюдок. Иначе зачем бы ему закрывать половину своего лица занавеской?

Когда мы добрались до заказчика, Баки слегка склонил голову, и я сделал то же самое. Шиноби кланяются только своему каге. Они говорили между собой о миссии, но я пропустил их мимо ушей, так как думал о том, на что будет похож мир за пределами Суны. За пределами самой Страны Ветра. Страна воды была далеко, и нам придется пересечь Страну рек и Страну огня, а уж затем сесть на лодку, чтобы добраться до Острова Кантри. Глядя на экипажи вокруг меня и пытаясь вычислить расстояния по картам, которые я выучил наизусть, я пришел к выводу, что нам потребуется по меньшей мере целый месяц, чтобы добраться туда. Возвращение было совсем другим делом. Мы будем вдали от Суны довольно долго. В этом нет никакого смысла. Вроде бы предполагалось, что я буду чем-то вроде оружия последней надежды для Суны. Зачем им отправлять меня на такую долгую миссию? Здесь должно быть скрыто что-то еще.

http://tl.rulate.ru/book/94982/3385019